

УДК 347.9, ББК 67.310, ГСНТИ 10.31.01, КОД ВАК 12.00.15

И. В. Рехтина, Е. Е. Руф

Барнаул, Россия

ТОЛКОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «РАЗУМНЫЕ СРОКИ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается процесс имплементации нового для российского гражданского процессуального права института разумных сроков, обусловленный ратификацией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Описываются сложности с определением, толкованием, критериями применения данной категории. Анализируется соотношение данной категории с иными юридическими понятиями и конструкциями. Выделяются проблемы применения и толкования российскими судами разумных сроков при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел. Отдельное внимание уделяется вопросу соотношения понимания и толкования категории «разумный срок» в актах Европейского Суда по правам человека и актах российских судов. Формулируется вывод о необходимости единого подхода Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации при определении категории «разумный срок». Предлагаются рекомендации по совершенствованию действующего процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, правоприменение, разумный срок, судебные акты, Европейский Суд по правам человека.

Сведения об авторе: Ирина Владимировна Рехтина, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, Алтайский государственный университет. 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: jerdel80@mail.ru

Сведения об авторе: Елизавета Евгеньевна Руф, студентка 4 курса юридического факультета, Алтайский государственный университет. 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61. E-mail: ruf.liza@mail.ru

I. V. Rekhina, E. E. Ruf

Barnaul, Russia

INTERPRETATION AND APPLICATION OF CATEGORY «REASONABLE TERM» IN CIVIL PROCEEDINGS

The article examines the process of implementing the institution of reasonable term, new for Russian civil procedural law, which appeared due to the 1998 ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Challenges of definition, interpretation,

criteria of application of this category are described. The correlation of this category with other legal and statutory concepts is analyzed. The problems of application and interpretation of reasonable terms by Russian courts during civil trials and settlement of specific civil cases are singled out. Special attention is paid to the issue of the ratio of understanding and interpretation of the category «reasonable term» in the acts of the European Court of Human Rights and acts of Russian courts. A conclusion is drawn on the need for a unified approach by the European Court of Human Rights and the Supreme Court of the Russian Federation on classification of the category «reasonable term». Recommendations are proposed to improve the current procedural legislation and law enforcement practice.

Key words: civil process, law enforcement, reasonable term, judicial acts, the European Court of Human Rights.

About the author: Irina Vladimirovna Rekhtina, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor, Environmental Law and Civil Procedure, Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: jerdel80@mail.ru

About the author: Elizaveta Evgenievna Ruf, 4th-year student of the law faculty, Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Avenue, 61. E-mail: ruf.liza@mail.ru

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в п. 1 ст. 6 устанавливает: «Каждый в случае спора о его гражданских правах имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок...». С момента присоединения и ратификации Российской Федерацией данной Конвенции в 1998 году российские граждане стали массово обращаться в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) с жалобами на чрезмерно длительное производство по их делам в национальных судах или на длительное неисполнение судебных решений. Данный факт привлек внимание как Верховного суда Российской Федерации, так и теоретиков, практиков. В декабре 2008 года состоялся VII Всероссийский съезд судей, на котором обсуждались факты и проблемы грубого нарушения сроков рассмотрения дел во всех звеньях российской судебной системы. В связи с этим обеспечение разумных сроков рассмотрения дел и исполнение судебных решений были названы главными задачами, требующими безотлагательного разрешения, что было отражено в Постановлении Съезда от

04.12.2008 года «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования».

На основе данного постановления, а также постановления ЕСПЧ от 15.01.2009 по жалобе «Бурдов против России» Верховный Суд РФ подготовил законопроект о разумных сроках судопроизводства, в котором указывалось на создание эффективного и отвечающего международным стандартам средства правовой защиты от нарушений, связанных с длительным неисполнением судебных актов. Данные законопроекты были внесены Президентом РФ в Государственную Думу и приняты в качестве федеральных законов в апреле 2010 года: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»».

Дополнительно Верховный Суд РФ, выступая с идеей внедрения защиты граждан от нарушения разумных сроков рассмотрения дел, преследовал цель уменьшения количества обращений в ЕСПЧ, которые указывают на неэффективность внутригосударственной защиты и умаляют авторитет судебной власти в России. Сокращение обращений в ЕСПЧ соответственно снизит суммы компенсаций за нарушение разумных сроков, выплачиваемых из казны РФ.

В связи с введением понятия разумных сроков в процессуальное законодательство обоснованно возникает вопрос о расшифровке критериев, которыми руководствуется суд при квалификации срока как разумного.

Слово «разумный» происходит от слова «разум» (лат. ratio), «ум» [Большая советская энциклопедия, т. 26 1980: 564]. В философии данное понятие трактуется как «философская категория, выражающая высший тип мыслительной деятельности» [Новая философская

энциклопедия 2010: 546], «способность мыслить всеобще, способность анализа, абстрагирования и обобщения» [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 51: 256]. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «разумный» определяется как «логичный, основанный на разуме, целесообразный». [Ожегов, Шведова 1999: 634].

Исходя из трактовки слова «разумный», словосочетание «разумные сроки» можно трактовать как логически установленный, четко определенный, обоснованный объективными обстоятельствами период времени, в течение которого должны быть произведены определенные действия. Л. В. Соцуро дает краткое, обобщающее, но емкое определение: «разумный срок – это такой срок, который необходим для выполнения определенных действий» [Соцуро 2000: 16].

Применительно к процессуальному законодательству при трактовке разумных сроков необходимо руководствоваться европейским пониманием данного правового явления, поскольку названный институт пришел в российское пространство из законодательства европейских государств. ЕСПЧ под «разумным сроком судопроизводства» понимает весь период времени рассмотрения дела в судах: с момента подачи заявления в суд первой инстанции до момента вынесения последнего судебного акта по делу. Вопрос о разумности или неразумности сроков возникает тогда, когда суд выходит за пределы срока, установленного законом. В связи с этим ЕСПЧ при рассмотрении жалоб заявителей на решения национальных судов в первую очередь обращает внимание на законодательно установленные должные сроки рассмотрения или исполнения дел, а затем уже на иные обстоятельства, недостатки судопроизводства. Если наблюдается превышение сроков или их продление, что увеличивает общую продолжительность рассмотрения дела, то ЕСПЧ, часто без выяснения причин, признает виновность национального суда в нарушении разумных сроков, поскольку обеспечение своевременного рассмотрения дела – обязанность суда.

Например, в деле «Рыбаков против Российской Федерации» ЕСПЧ признал виновным российский суд в многолетнем нерассмотрении дела в связи с многократной неявкой истцов в судебное заседание, вследствие чего судебные заседания откладывались. В данном случае российский суд должен был принять меры в отношении недисциплинированных участников, в действиях которых наблюдается злоупотребление процессуальными правами. На данном примере мы видим, что ЕСПЧ трактует «разумные сроки» формально, строго в рамках национального законодательства.

В современном процессуальном законодательстве Российской Федерации в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ), в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ), в иных законодательных актах и официальной судебной практике, включая Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 29.03.2016 отсутствует дефиниция понятия «разумный срок». Имеется только расшифровка понятия «компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (далее – компенсация) – как мера ответственности государства, имеющая цель возмещения причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов...».

Законодатель нормативно не закрепил понятие «разумный срок» ввиду его оценочного характера, однако были закреплены критерии разумности срока, перекликающиеся с критериями, установленными в практике ЕСПЧ. Так, в п. 2 ст. 222.8 АПК РФ содержится перечень обстоятельств, на основании которых суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

разумный срок, исходя из доводов, изложенных в заявлении. Среди последних указаны следующие обстоятельства.

1. Правовая и фактическая сложность дела. Определенные рекомендации по данному вопросу даны Высшим Арбитражным Судом РФ в Информационном письме № 167 от 1 июля 2014 года. Правовая сложность дела определяется исходя из категории дела (правовой природы экономического спора или иного дела). Все споры разделены на три категории: особо сложные, сложные и менее сложные. Письмо дает перечни дел, которые отнесены к той или иной категории. Например, дела, где объектом спора является недвижимость, в том числе и земля, отнесены к делам особой сложности (дела, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав, дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договору купли-продажи недвижимости и предприятий и т.д.). Фактическая сложность дела определяется исходя из объема дела и проделанной по нему работы. В частности, учитывается наличие обстоятельств, усложняющих рассмотрение дела: число истцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц; количество заявленных требований и наличие встречных исков; необходимость проведения экспертиз, допроса свидетелей, участие в деле иностранных лиц, а также применение норм иностранного права.

2. Поведение заявителя и других участников арбитражного процесса. Речь идет о том, как граждане и юридические лица ведут дела в судах.

3. Достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела. Понятие «достаточность» подразумевает совершение судом всех необходимых для вынесения обоснованного судебного решения действий, «эффективность» – достижение задач правосудия. Содержание понятия «своевременность» представляется более сложным. К. С. Юдельсон отмечал, что своевременное рассмотрение дела – это возможность рассмотреть дело в одном, причем следует отметить, – в первом судебном заседании [Юдельсон 1948: 5]. Это определение отчасти звучит как утопия, поскольку практика показывает, что в

первом судебном заседании рассмотреть гражданское дело практически невозможно по причинам, указанным выше в п.п. 1 и 2.

Представления И. Н. Бранта и К. И. Комиссарова о своевременности рассмотрения дела как строгим и неукоснительном соблюдении процессуальных сроков при рассмотрении гражданских дел [Брант 2008: 2; Кмиссаров 1978: 24], представляются более обоснованными.

4. Достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта. Данный критерий аналогичен третьему, только применяется исключительно к исполнительному производству.

5. Общая продолжительность судопроизводства по делу и неисполнения судебного акта. При исчислении общей продолжительности судопроизводства по делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда. В общую продолжительность судопроизводства по гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам включается период со дня поступления искового заявления, административного искового заявления, заявления в суд первой инстанции до дня вступления в законную силу последнего судебного акта по рассмотренному делу, а по делу, производство по которому не окончено, – до дня поступления заявления о компенсации в суд, уполномоченный его рассматривать (п. 50 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11).

Совокупность обозначенных критериев составляет содержание категории «разумный срок», однако конкретный срок индивидуален для каждого дела. Следует отметить, что ранее в п. 3 ст. 2 АПК РФ было закреплено словосочетание «установленный законом», которое впоследствии было заменено на понятие «разумный срок», что автоматически относит данную категорию к объектам судебскому усмотрения.

Вопрос о признании срока неразумным сводится к тому, что тот или иной критерий оценен судом неверно. В связи с этим на практике проблема состоит в

том, чтобы доказать, вышел ли суд за рамки разумности при определении срока. Выше было отмечено, что ЕСПЧ решает данный вопрос с учетом презумпции виновности суда, опираясь строго на национальный закон без выяснения обстоятельств. В национальной же судебной практике ситуация складывается иначе, несмотря на закрепление данной процессуальной презумпции.

Институт разумных сроков был введен в процессуальные отрасли российского права с целью разрешения проблем длительного судопроизводства по конкретным делам. Следует констатировать, что появление данного института увеличило нагрузку на судебный корпус, в особенности на кассационную инстанцию. Дополнительно проблема усугубляется тем, что стремление побудить суды к ускорению разрешения дела часто приводит к необоснованной спешке. Вместе с тем суду бессмысленно намеренно затягивать процесс, поскольку это противоречит цели и задачам гражданского судопроизводства. При оценке разумности срока судьи руководствуются национальным законом, правовыми позициями ЕСПЧ, разъяснениями высших судебных инстанций.

Другая распространенная проблема, связанная с нарушением разумных сроков и увеличивающая длительность судебного процесса, это злоупотребление процессуальными правами участниками процесса, создание затруднений в развитии и завершении судебного процесса. Эти действия основаны на конкретных процессуально-правовых и материально-правовых интересах, часто представляются способом обеспечения судебной защиты прав лица. Один из самых частых примеров затягивания судебного процесса – это неявка в судебное заседание. Затягивание процесса может быть выражено в нераскрытии или непредставлении вовремя доказательств, уточнении исковых требований, изменении предмета, основания, цены иска и т.п.

А. В. Белякова в качестве причины длительности судебного процесса указывает формальность стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласимся с ней в том, что большее внимание к качеству проведения

подготовки дела к судебному разбирательству позволит собрать все необходимые доказательства, привлечь к участию всех заинтересованных лиц, выдать необходимые судебные поручения и в дальнейшем сэкономить время. В качестве примера А. В. Белякова использует опыт Германии, где стадия подготовки дела к судебному разбирательству занимает особое место.

Одним из способов сокращения количества нарушения сроков рассмотрения гражданских дел можно назвать более активное использование в рамках судебной процедуры альтернативных способов урегулирования споров путем применения профессиональной медиации, посредничества и переговоров.

Анализ российской судебной практики и практики ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что ЕСПЧ преимущественно сводит причины нарушения разумных сроков рассмотрения дела в судах к вине самих судов, ограничиваясь в своих разъяснениях исключительно нарушением процессуального законодательства. Часто причиной нарушения разумных сроков является не столько вина судьи, сколько несовершенство правовой базы, новизна применяемых категорий и механизмов, а также злоупотребление участниками своими процессуальными правами. Законодатель предоставляет суду возможность судебного усмотрения при применении критериев разумности срока, однако подчеркивает, что его продолжительность должна определяться основной целью правосудия – защитой нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брант И. Н.* Факторы, влияющие на своевременность рассмотрения гражданских дел. Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 4. С. 2–3.
2. Большая советская энциклопедия: в 30-ти тт. Под ред. А. М. Прохорова. М., 1969–1978. Т. 26.
3. *Комиссаров К. И.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1978.
4. Новая философская энциклопедия: в 4-х тт. М., 2010. Т. 3.

5. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка. М., 1999.
6. *Соцуро Л. В.* Толкование договора судом. М., 2008.
7. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти тт. СПб., 1890–1907. Т. 51.
8. *Юдельсон К. С.* Предварительная подготовка дела в советском гражданском процессе. М., 1948.

REFERENCES

1. Brant I. N. Factors Affecting the Timeliness of Civil Proceedings. [Faktory, vlijajushhie na svoevremennost' rassmotrenija grazhdanskih del. Arbitrazhnyj i grazhdanskij process]. Arbitration and Civil Proceedings 2008. № 4. P. 2–3.
2. The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes. Edited by A. M. Prokhorov [Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija: v 30 tomah. Pod red. A. M. Prohorova]. Moscow, 1969–1978. Vol. 26.
3. Komissarov K. I. Preparation of Civil Law Suits [Podgotovka grazhdanskih del k sudebnomu razbiratel'stvu]. Moscow, 1978.
4. New Encyclopedia of Philosophy: in 4 volumes [Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 tomah]. Moscow, 2010. Vol. 3.
5. Ozhegov S. I. The Dictionary of the Russian Language [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka]. Moscow, 1999.
6. Sotsuro L. V. Construction of Agreement by Court [Tolkovanie dogovora sudom]. Moscow, 2008.
7. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes [Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 tomah]. St. Petersburg, 1890–1907. Vol. 51.
8. Yudelson K. S. Preliminary Preparation of Soviet Civil Law Suits [Predvaritel'naja podgotovka dela v sovetskom grazhdanskom processe]. Moscow, 1948.